

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме

Шумилов В.М.*

В статье изложена оригинальная авторская концепция Глобального права и Глобальной нормативной системы, учитывающая в комплексе целый ряд правовых явлений в условиях глобализации. Глобальное право предстает как неразрывное двуединство международного права и национальных правовых систем, в которое вплетены правовые блоки, называемые наднациональным правом и транснациональным правом – вместе они составляют Глобальную правовую систему. В нее же входят и механизмы правового регулирования, и правосознание всех уровней, функционирующие правовые режимы и т.п. Глобальная правовая система – иерархична, определенным образом структурно организована, хотя и находится в начальной стадии формирования. Государства западного цивилизационного типа осознанно управляют эволюцией Глобальной правовой системы исключительно в своих интересах, имея в виду господство западной (англосаксонской) цивилизации в глобализированном мироустройстве XXI века. Глобальная правовая система – часть более широкой Глобальной нормативной системы.

Ключевые слова: право и глобализация; Глобальное право; Глобальная правовая система; Глобальная нормативная система; международное право; внутреннее право; правовые семьи; наднациональное право;

---

* Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли МЭР РФ. 117285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.

транснациональное право; мягкое право; государства западного цивилизационного типа.

В эпоху глобализации, о которой представителями различных отраслей общественных наук написано уже множество фундаментальных трудов¹, закономерно ставить вопрос: как национальные правовые системы и международное право «отзываются» на процессы глобализации? Что происходит в новых исторических условиях с правовой надстройкой? Логично предположить, что формирующаяся «глобальная социальная система» должна иметь некую, системно организованную, правовую надстройку, обеспечивающую соответствующий правопорядок.

Понимается, что глобализация – объективный общественно-исторический процесс, однако процесс с определенных пор – осознанно управляемый в своих стратегических интересах группой развитых государств, условно называемых Западом². Право – и национальное, и международное – целенаправленно используется государствами западного цивилизационного типа в качестве одного из важнейших инструментов утверждения желательных правопорядков, проведения внутренней и внешней политики. Субъективное, волевое воздействие на международную систему накладывается на объективные тенденции ее развития.

Теоретическое осмысление взаимосвязей между глобализацией и правом в отдельных – прикладных – аспектах началось в зарубежной политологии и государствоведении несколько десятилетий назад. Наиболее известные аспекты таких работ заключались в идеях «мирового правительства», «глобального государства», «соединенных штатов Земли», «всемирной федерации». Философскими корнями эти идеи уходят к трудам Канта и некоторых других ученых Европы и США. Советская наука справедливо отвергала подобные идеи, поскольку они недвусмысленно направляли общественное сознание на подчинение народов и суверенных государств экспансионистским устремлениям Запада. «Мировое правительство» и «мировое право» подспудно или открыто мыслились как «правительство» и «право» Запада, управляющего прочими – «освоенными» – цивилизационными пространствами Земли в своих интересах, в интересах правящей элиты, обслуживающей имперские притязания финансово-промышленной олигархии избранных «супер-государств». В то же время, отрицая подобные субъективные идеи будущего мироустройства, нельзя отрицать реально происходящие в условиях глобализации процессы эволюции правовой надстройки; нельзя отдавать управление этими процессами исключительно в руки государств западного цивилизационного типа (а сегодня, по сути, в руки только США).

Российская – постсоветская – правовая наука откликнулась на тему «глобализация и право» первыми доктринальными построениями, учитывающими современные реалии, в начале XXI века³. Сегодня российская «правовая глобалистика» имеет в своем багаже солидные труды⁴. Они охватывают важнейшие стороны, тенденции происходящей эволюции сообщества государств и народов, изменения в международной системе и, в частности, в её правовой составляющей. Тема рассматривается и на макроуровне – в системно-концептуальном ключе, и по отдельным вопросам. Выявились дополнительные аспекты данной проблематики, различие в подходах и понимании отдельных процессов, терминологические разночтения и пробелы.

Следует видеть, что международная система состоит из множества подсистем, и в каждой из них «глобализация» происходит отличающимися методами, с разной скоростью и охватом отношений. Наиболее очевидно и далеко в этом смысле продвинулась «международная экономическая система» (и, в свою очередь, её подсистемы – «международная торговая система», «международная финансовая система», «международная инвестиционная система»). Глобализация идет двумя путями: прямой путь – универсализация международно-правовых режимов и создание глобальных структур управления отношениями в международной системе (МВФ, ВТО и др.); непрямой путь – дифференциация, регионализация международно-правовых режимов, создание структур континентального, межрегионального, цивилизационного происхождения. Региональная экономическая интеграция – это, можно сказать, другая сторона глобализации: в рамках интеграции государства-участники ускоренно и скоординированно создают правовые режимы в своих интересах, как правило на собственной цивилизационной почве. На следующем этапе глобализация принимает (или примет в будущем) форму взаимодействия различных интеграционных объединений между собой.

В национальных правовых системах государств Запада тем временем имеет место сближение англосаксонской и романо-германской правовых семей; в остальных национальных правовых системах – рецепция норм западных правовых семей. В целом налицо активный процесс унификации (гармонизации) всех внутренних правовых систем, в том числе, и со всё большей интенсивностью, через каналы универсальной и общей частей международного права, через глобальные структуры управления отношениями в международном сообществе, через правовые режимы в рамках интеграционных объединений.

Содержание авторской концепции Глобального права. Что же понимать под «Глобальным правом»? Очевидно, что это не «мировое право», несущее волю «мирового государства» или любую надгосударственную, внешнегосударственную волю. Очертания самого понятия следует искать в укреплении взаимосвязей между национальными системами права (далее используется обобщающий термин «внутреннее право») и международным правом. Укрепление взаимосвязей происходит по двум направлениям: с одной стороны, государства передают всё новые и новые вопросы из-под внутренней юрисдикции под международно-правовое регулирование; с другой стороны, нормы международного права широким фронтом инкорпорируются во внутреннее право. В ряде государств включение норм международного права произведено прямо и непосредственно конституцией (в том числе в России). Обе эти линии хорошо иллюстрируются на примере права ВТО: с одной стороны, государства-члены ВТО передали в сферу регулирования ВТО, например, вопросы применения тарифных и нетарифных мер в международной торговле; с другой стороны, произвели рецепцию норм права ВТО, скорректировали внутреннее право, приведя его в соответствие с требованиями ВТО⁵. Право ВТО сыграло роль глобального механизма унификации национальных систем права – применительно к международной торговле; внутреннее право приведено к определенному единообразию. Современный юрист, работающий в этой сфере, должен в равной мере руководствоваться как нормами соглашений ВТО, так и нормами национального законодательства – в их неразрывном единстве (скажем, в вопросах антидемпинговой практики). Отделить международно-правовые нормы и соответствующие нормы внутреннего права в процессе правоприменения, правового регулирования конкретных отношений – невозможно. Примеров такого переплетения, сращивания норм международного и внутреннего права – хоть отбавляй. И это сегодня симбиоз не отдельных, не выборочно взятых норм, а обеих систем права в целом: международное право и внутреннее право становятся неразрывным двуединством. Неразрывное двуединство международного и внутреннего права – пусть не всеохватное, не для всех пока заметное, – и представляет собой в XXI веке явление, которое условно можно назвать Глобальным правом. При этом за нормами международного права, как правило, признается преимущественная сила по отношению к нормам внутреннего права. Такой примат/приоритет норм международного права зачастую закреплен как международными договорами, так и внутренним законодательством.

Противоречит картине только практика США по экстратерриториальному применению внутреннего права и суда; они предпочитают

односторонне регулировать отношения, которые объективно интернационализированы и требуют международно-правового регулирования, двустороннего либо многостороннего. США сегодня – главный носитель международно-правового нигилизма; международное право используется ими цинично, выборочно, в собственной интерпретации и только когда выгодно – как средство империалистической внешней политики и закрепления монополярного правопорядка. Более того, международное право сознательно используется Соединенными Штатами для своеобразной правовой экспансии: нормы своего внутреннего законодательства (и не только собственно нормы, а и правовые подходы, правовой менталитет, принципы правосознания) США продвигают в международные договоры, которые в свою очередь требуют соответствующих изменений во внутреннем праве государств-партнеров. Посредством договоров происходит «передача» (а зачастую «навязывание») правового менталитета со стороны англосаксонской цивилизации всем прочим государствам. Экстратерриториальное применение внутреннего права США – та же правовая экспансия, только в более грубой форме, попирающей принцип равноправия государств.

Картина Глобального права будет неполной без включения в нее еще двух явлений, условно называемых «наднациональным» (или «надгосударственным») правом и «транснациональным правом».

Наднациональное право. Явление наднациональности возникает, когда в предписании заложена и/или проявляется некая воля, стоящая выше воли суверенного государства⁶. Как правило, речь идет о воле некоторых международных организаций либо их органов, обладающих необходимыми полномочиями в рамках своей правосубъектности (МВФ, СБ ООН и др.). Так, некоторые органы МВФ вправе в ряде предусмотренных ситуаций принимать решения, обязательные для государства-члена, даже если это государство голосовало против решения или не согласно с ним. Предполагается, что, вступая в МВФ, государство осознанно допускало такую ситуацию подчинения воле организации (ее органов). Признаки наднациональности присутствуют и в органах региональных интеграционных объединений (в ЕС, ЕАЭС и др.). «Наднациональный» характер правопорядка ЕС усматривается, например, в праве его органов издавать обязательные для государств-членов и их граждан властные акты прямого применения, обладающие приоритетом перед внутригосударственным правом, принимать решения (по ряду вопросов) большинством голосов, а не консенсусом. При этом функционеры органов ЕС выступают в личном качестве, а не находятся на службе у какого-либо государства.

Таким образом, *наднациональное право* – это право *вторичное*, рожденное на основе международных договоров (уставов международных организаций). Однако оно столь примечательно и значимо, что меняет качество самого международного права. Наднациональное право можно рассматривать как систему соответствующих норм, как нормативный блок, а можно рассматривать как *метод* нормативного регулирования. Чтобы совместно обеспечить единообразное регулирование определенной области жизни, иногда лучше выбрать не «просто» международно-правовое регулирование, а именно метод/способ «наднационального» регулирования, независимого в известных пределах от первоначальной воли государств. Не все международные организации наделены правом принимать решения наднационального характера; таких организаций не так уж много, но их существование (и рост их числа) – свидетельство важных процессов в международно-правовом и институциональном обеспечении миропорядка, каким бы сложным он ни был. Можно отметить, что наднациональность также осознанно и целенаправленно используется Западом как метод нормативного регулирования/управления в случаях, когда это выгодно.

Определенной наднациональностью – автономностью существования, независимого от воли отдельного государства, – обладают, как представляется, и некоторые конструкции, нормативные блоки, категории, международно-правовые режимы, сложившиеся в международной жизни. Похоже, что к таким явлениям можно отнести, например, блок норм *jus cogens* (имеющих характер обязательств *erga omnes*), международно-правовой режим «общего наследия человечества», конструкцию «специальных прав заимствования» в праве МВФ, идеи мировой валюты. Всё это – дополнительные ростки Глобального права, поскольку они продолжают укрепление двуединства международного права и внутреннего права. Наверное, более-менее оформившимся Глобальное право можно будет считать только тогда, когда международное сообщество государств (и/или народов) будет юридически признано самостоятельным субъектом права, носителем общей воли землян и общего правосознания. В таких условиях и МП, и системы внутригосударственного права становятся многоуровневыми «правовыми отраслями» и «институтами» в системе Глобального права. В качестве объекта регулирования предстаёт вся социальная система общечеловеческой цивилизации – всех цивилизационных пространств.

Наднациональное регулирование привносит в международное право элементы субординационного характера, что увеличивает эффективность международного права. Вопрос только: кто сегодня извлекает из этого

наибольшую пользу; чьи интересы в наибольшей степени обеспечиваются таким методом регулирования, а чьи – могут быть ущемлены?

Возможно, структура Глобального права будет напоминать структуру права ЕС. Правопорядок ЕС строится на основе нескольких нормативных блоков: международного права, национального права государств-членов и норм, содержащихся в актах органов ЕС и носящих наднациональный/надгосударственный характер. Право ЕС – это в некотором смысле региональный срез (образец, проформа) будущего Глобального права.

Транснациональное право. Необходимо обратить внимание на ещё одно правовое явление, непосредственно связанное с темой Глобального права, – на так называемое «транснациональное право». В российских и зарубежных научных источниках излагаются различные концепции транснационального права⁷ и даже вовсе отрицается его существование⁸. Многое зависит от того, что понимать под транснациональным правом, как смотреть на него.

Широко известны, например, кодификационные акты Международной торговой палаты: по толкованию торговых терминов («Инкотермс»); по правилам отдельных банковских операций и межбанковских отношений международного характера. Акты содержат формулировки обычаев и правил, выработанных самими участниками отношений – хозяйствующими субъектами разных стран. Экспортеры, импортеры, банки включают указанные нормы (или ссылки на них) в контракты, в межбанковские договоры. Получается, что хозяйствующие субъекты многих стран совершают определенные действия, строят отношения между собой по неким правилам, источником которых являются сами хозяйствующие субъекты.

Эти правила, вроде бы, с одной стороны, не являются ни частью международного права, ни частью внутреннего права государств, хотя в случаях нарушения контрактов или межбанковских договоров возможны обращения к арбитражным процедурам или к государственным судам. Похоже, что правила и возникли-то в отношениях, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (т.е. там, где есть правовые пробелы), либо регулируются в обеих системах по общедозволительному способу – исходя из принципа «разрешено все, кроме прямо запрещенного». Чтобы придать взаимным отношениям нужную степень упорядоченности, частные лица разных стран восполнили пробелы и сферу «всеобщего дозволения» собственными конкретными правилами. А с другой стороны, эти правила как бы санкционированы (разрешены и защищаются) внутренним и/или международным правом и в этом качестве могут – в каких-то случаях – являться частью либо внутреннего,

либо международного права. Зачастую нормы, содержащиеся в кодификационных актах Международной торговой палаты, инкорпорируются в той или иной форме во внутреннее законодательство государств. Как бы то ни было, в подобных нормах заложена скоординированная воля частных лиц из разных стран, и этим они отличаются и от норм внутреннего права, и от норм международного права.

Данный нормативный блок и предлагается называть *транснациональным правом*. Суть его в том, что частные лица (главным образом, многонациональные предприятия, банки, биржи) разных стран создают на двустороннем и многостороннем уровнях свои собственные нормы взаимоотношений, свой – автономный – правопорядок. Этот нормативный блок находится как бы «между» внутренним правом и международным правом, воздействуя на них и получая от них определенные импульсы, дополнительно связывая две системы. Блок транснациональных норм в сфере международной торговли обозначают термином *lex mercatoria*. Аналогичный блок в сфере финансовой можно было бы, по аналогии, назвать *lex finanziaria*, а в сфере инвестиционной – *lex investitionis*. Это всё – «институты» транснационального права. Таких блоков много и в других сферах международного общения хозяйствующих субъектов, их ассоциаций. С помощью норм транснационального права – в какой-то степени – регулируются отдельные отношения на глобальных и региональных рынках товаров и услуг: нефтяного, газового, алмазов, авиауслуг и др. А как рассматривать правила, которыми руководствуется Лондонский клуб кредиторов или международное сообщество частных банков в рамках созданной ими системы межбанковских финансовых телекоммуникаций – СВИФТ? Европейские транснациональные банки договорились между собой о правилах борьбы с отмыванием «грязных денег» (эта же проблема параллельно решается и в рамках внутреннего права, и в рамках международного права). Транснациональные биржи договариваются о порядке работы с ценными бумагами на национальных рынках различных стран.

В международной инвестиционной системе «диагональные отношения» (отношения между иностранным инвестором и государством пребывания) – это предмет, находящийся в юрисдикции внутреннего права государства пребывания. Инвесторы (хозяйствующие субъекты) заключают с государствами не только договоры о разделе продукции, но и договоры о предоставлении синдицированных кредитов, договоры о погашении долгов, договоры о покупке акций национальных предприятий, договоры об исключительных правах (как, например, договор ТНК «Де Бирс» с Ботсваной, по которому компания получила право приобретать алмазы,

добытые в Ботсване). Можно предположить, что за пределами внутригосударственного правового регулирования какие-то вопросы диагональных отношений – предмет *транснационального права*, однако данное предположение требует специального исследования.

С некоторыми нормативными режимами на основе норм транснационального права государства ведут борьбу или сужают сферу свободы действий, сферу дозволений для частных лиц в их взаимоотношениях международного характера. Речь идет, например, об «оффшорной деятельности» хозяйствующих субъектов или о проблеме «трансфертных цен».

Транснациональное право также можно рассматривать двояко: с одной стороны, как нормативный блок; с другой стороны – как *метод нормативного регулирования*. Западные государства манипулируют *методами* регулирования, выбирая для каждого случая наиболее оптимальный для обеспечения своих интересов. Так, например, чтобы обеспечить господство американских компаний на глобальном рынке авиауслуг, США приступили в свое время к «дерегулированию» этого рынка: уменьшили государственное участие и регулирование, заставили другие государства (где существуют авиакомпании-конкуренты) провести аналогичные меры, а соответствующие сферы отношений рынка авиауслуг были «переданы» под регулирование посредством норм, которые авиакомпании мира выработают между собой сами. Понятно, кто будет диктовать правила и условия на рынке в таких условиях.

Круг вопросов, подлежащих регулированию в рамках транснационального права, не ограничивается экономической проблематикой и частноправовой сферой. Дело в том, что внутри многих развитых государств идут процессы перераспределения внутренней компетенции: центральная власть передает значительную часть компетенции «вниз» – на уровень отдельных административных единиц (областей), субъектов федераций; ниже – органам местного самоуправления⁹. Среди прочего, передается и право осуществлять отношения международного характера в оговорённых вопросах. Административные единицы, субъекты федераций, муниципальные власти разных государств усиливают взаимодействие между собой, заключают на своем уровне соответствующие договоры в рамках предоставленной свободы действий. По всей видимости, какие-то нормы, которые будут создаваться участниками таких отношений для обеспечения взаимодействия, можно считать нормами *транснационального права*, и его субъектами в данном случае будут являться не частные лица, а публичные лица – органы административных единиц (областей), субъектов федераций, муниципальных образований.

Глобальная *правовая* система и Глобальная *нормативная* система. Сферу всех правовых средств и методов воздействия на реальность в целях регулирования общественных отношений внутри государств и за пределами их территорий можно назвать Глобальной *правовой* системой. Глобальная правовая система еще только формируется, имеет нечеткие очертания (и даже не всем заметна). Она обеспечивает (должна обеспечивать, будет обеспечивать) упорядоченность отношений и системное функционирование всех государств и обществ мира, всего миропорядка.

Система состоит из ряда компонентов: предметно-объектного, институционально-субъектного, регулятивного, функционального, идеологического. Регулятивным компонентом Глобальной правовой системы выступает Глобальное право, под которым понимается качественное единство двух систем – внутреннего права и международного права. Важными частями Глобальной правовой системы являются также национальное и транснациональное право. Частями Глобальной правовой системы (в том или ином разрезе) предстают и *международно-правовая система*, и правовые семьи – во всём их эволюционном развитии. В нее же входят и механизмы правового регулирования, и правосознание всех уровней, функционирующие правовые режимы и т.п. Глобальная правовая система – иерархична, определенным образом структурно организована.

Понятие Глобальной *нормативной* системы – шире. Она включает в себя также и некоторые «неправовые» блоки, задействованные в регулирование отношений в международной системе, в том числе нормы международной морали, нормы мягкого права. Мягкое право – это неправовые нормы, но они имеют огромное значение, так как зачастую служат предвестниками и проводниками соответствующих – в последующем – норм «жесткого» права, создают необходимое (полезное для применяющих такой метод регулирования государств) нормативное поле.

Выводы

1. Итак, глобализация охватила не только все сферы реальных отношений между государствами и внутри них, но и правовую надстройку над этими отношениями, – имеет место, таким образом, и глобализация права. Изучение данного явления осуществляется сравнительно молодым институтом правовой науки – правовой глобалистикой.

2. В условиях глобализации по различным каналам и разными путями усиливаются взаимосвязи между национальными системами права (внутренним правом) и международным правом. Укрепляющееся

двуединство двух правовых систем и есть зачатки Глобального права. Оно еще только формируется и приобретает более-менее зримые очертания (хотя ряд ученых и отрицает само явление). В рамки Глобального права вплетены нормативные блоки, называемые наднациональным правом и *трансциональным* правом. Вместе они образуют Глобальную правовую систему. Она – иерархична, имеет (или постепенно приобретает) определенную структурную организацию. В неё входят, среди прочего, также: механизмы правового регулирования, правосознание, правовые режимы, различные подсистемы и т.п.

3. Процессы глобализации вообще и глобализации права в частности осознанно направляются в нужное русло государствами западного цивилизационного типа – англосаксонскими и европейскими – под руководством США, которые открыто претендуют на исключительность и гегемонию, стремятся выстроить монополярный мир на основе навязанных ценностей. Избран ускоренный путь «прямой глобализации»: создание в различных секторах межгосударственных отношений универсальных международных организаций, которые ставятся под контроль США (Запада); инициирование в нужных областях универсальных договоров на прозападных принципах и ценностях; заключение «групповых» договоров западными государствами и последующее «проталкивание» таких договоров в международное сообщество; выборочное применение норм и принципов международного права, их одностороннее толкование, принятие односторонних решений вместо коллективного международно-правового регулирования; навязывание западного (американского) правового менталитета всем прочим государствам; использование различных комбинаций в применении *методов* правового регулирования – международно-правового, национально-правового, наднационального, транснационального. Управление глобализацией обеспечивается Западом военно-политической, экономической силой, идеологизированной пропагандой и другими средствами, вплоть до «размывания нормативности», по словам Председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина¹⁰.

4. Россия – это развитое государство незападного цивилизационного типа. Наша страна не является частью Запада (и частью Европейской цивилизации), как бы ни утверждали обратное некоторые представители российской правящей, предпринимательской, культурной и научной элиты, оторванной от русских корней, русской истории, компрадорской, англоманской, прозападной; Россия – евразийское государство-цивилизация со своей иерархией ценностей, не совпадающей с иерархией ценностей западных государств. Российский народ не может согласиться на роль сырьевой окраины западного мира и руководствоваться навязанными

правилами жизни. Разворот России на Восток – естественная реакция самосохранения Русского мира на собственной цивилизационной основе. И следовательно, наше государство не может устраивать западный сценарий глобализации и избранные пути её управляемого развития. При этом Россия, как уже не раз официально заявлялось, готова на всестороннее сотрудничество с Западом, но на равноправной основе. Однако именно в равноправии России и отказывают.

5. В современной международной системе, благодаря России и дружественным ей государствам, тенденция на сохранение монополярного мироустройства под главенством США уступает тенденции на многополярный мир. В её рамках разворачивается опосредованный, непрямой сценарий глобализации – через создание региональных интеграционных объединений и межрегиональных организаций (параорганизаций), заключение незападными государствами групповых договоров, основанных на истинном равноправии. В результате в рамках будущего глобального правопорядка складывается многоцветье международно-правовых режимов, привязанных к цивилизационным особенностям народов и континентов. Интеграционные объединения на континентах служат средством накопления экономической силы, инструментами сохранения цивилизационных ценностей культурологически близких друг другу государств. Для России таким объединением стал Евразийский экономический союз. На эту же задачу работают ШОС, БРИКС и другие организации (параорганизации), созданные с участием России в последние годы. Задача России – целенаправленно ускорять именно этот сценарий глобализации, глобализации через дифференциацию и регионализацию международно-правовых режимов. Укрепив западные интеграционные объединения и альянсы, можно будет на равных противостоять западным; взаимодействуя между собой, западный и западные блоки-цивилизационные пространства вынуждены будут, двигаясь по пути глобализации, наводить мосты с более справедливым балансом интересов, прав и обязанностей, выгод и рисков. Можно констатировать: Запад строит Глобальное право с акцентом на универсализацию международного права; западным цивилизациям необходимо строить Глобальное право с акцентом на дифференциацию, регионализацию международного права. России следует учиться у Запада целенаправленному использованию права и методов правового регулирования в качестве средств внешней политики.

“Global Law” as Legal Super-System in Formation (Summary)

Vladimir M. Shumilov*

The article contains the original author’s conception of Global Law and Global Normative System which takes into account in complex the whole line of juridical phenomena under conditions of Globalization. The Global Law appears as indissoluble unity of international law and national law systems in which aroused law blocs named supranational law and transnational law – all of them it’s Global Law System. It includes also the mechanisms of law regulations, law-consciousness on every level, functioning law regimes and so on. Global Law System is hierarchical, structurally organized in definite mode, although it is under initial stage of forming. The States of west civilization type govern deliberately by the evolution of Global Law System in its interests exclusively, intending the supremacy of west (Anglo-Saxon) civilization in globalized World Order of XXI siècle. Global Law System is part of vaster Global Normative System.

Keywords: law and globalization; Global Law; Global Legal System; Global Normative System; international law; internal law; law families; supranational law; transnational law; soft law; states of the Western civilization type.

¹ Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. – М.: Новый век, 2002, 416 с.; Актуальные проблемы глобального управления: «Группа восьми» и международные многосторонние институты. Аналитический сборник. / Под редакцией М.В. Ларионовой. – М.: Университетская книга, Логос, 2007, 384 с.; Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: Инфра-М, 2003, 768 с.; Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: Экономика, 2008, 246 с.; Лыков А.Ю. Мировой государство как будущее международного сообщества: монография. – М.: Проспект, 2013, 248 с.; Теория международных отношений: учебник./Под редакцией П.А. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2015, 316 с.; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – М.: Проспект, 2005, 432 с.

² Шумилов В.М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад.//Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 48.

³ Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации.//Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 167-203; Шумилов В.М. Глобализация

* Vladimir M. Shumilov– Doctor of laws, Professor, head of the International law department, the All-Russian Academy of foreign trade. 4a Pudovkin str., Moscow, 117285.

мировой экономики и Глобальная правовая система.//Внешнеэкономический бюллетень. 2002. № 8. С. 75-80. № 9. С. 70-75; Шумилов В.М. Международное право и Глобальная правовая система.// Московский журнал международного права. 2002. № 4.

⁴ Байльдинов Е.Т. В поисках модели более гармоничного и справедливого мироустройства: концепция всеобщего (универсального) права.//Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 1./Под редакцией А.Х.Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. С. 78-86; Богатырёв В.В. Глобализация права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2012; Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Инфра-М. 2013. 496 с.; Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010. 27 с.; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект. 2015. 400 с.; Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: Научная книга. 2006. 246 с.; Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета: монография. – М.: Научная книга. 2005. 154 с.; Урсул А.Д. Глобальное измерение права.//Юридические исследования. 2012. № 5. С. 25-48; Фархутдинов И.З. Международное или Глобальное право? // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 12-31.

⁵ Соглашение об учреждении ВТО: Статья XVI, п. 5.//Результаты Уругвайского раунда Многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. – М.: МАИК Наука/Интер-периодика. 2002. С. 14.

⁶ Внешнеторговая энциклопедия./Отв. редактор С.И. Долгов. – М.: Экономика. 2011. 448 с.

⁷ Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). – СПбГУ. 2002. С. 305; Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.; РУДН, 2010.

⁸ Вельяминов Г.М. Международные право: опыты. – М.: Статут, 2015. – С. 24.

⁹ Лыков А.Ю. Мировое государство как будущее международного сообщества. – М.: Проспект, 2013. С. 38.

¹⁰ Зорькин В. Право в условиях глобальных перемен. Доклад на пленарном заседании III Петербургского международного юридического форума 15 мая 2013 года. //Текст на электронном ресурсе http://rapsinews.ru/international_publication/20130515/267367948.html.